
АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ПЕРСИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 1900—1940-Х ГОДОВ

А.Ю. Ларионова

Кафедра всеобщей истории
Российский Университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена сравнительному анализу различных аспектов англо-русского/советского соперничества в Персии, а также русско-персидских отношений в первой половине XX века на основе изучения отечественной публицистики и научно-популярных сочинений, издававшихся в России и СССР в рассматриваемый период.

Ключевые слова: исламский мир, персидское революционное движение, англо-русское/советское соперничество в Персии, образ Ирана.

Англо-русское/советское соперничество в Персии не раз становилось объектом исследования как в России, так и за рубежом. Различные аспекты этого вопроса в нашей стране затрагивались, в первую очередь, в связи с изучением международных отношений и внешней политики России. Русско-персидские отношения чаще всего рассматривались на глобальном, межгосударственном уровне, и совсем немного внимания уделялось тому, какое отражение находила внешняя политика в восприятии нашими соотечественниками Ирана. А ведь международные отношения это не только официальные визиты и подписание договоров, но и собственно отношения между народами — жителями разных стран. Историко-антропологический подход позволяет нам увидеть отношения России и Персии глазами русских ученых, писателей и публицистов, людей с разными интересами, образованием, политическими взглядами, и, изучая их сочинения — статьи, заметки, художественную и научную литературу, выявить стереотипные представления об Иране и его жителях, сформировавшиеся в России и Советском Союзе в 1900—1940-е годы.

Политическая самостоятельность Ирана в первой половине XX в. базировалась не столько на власти шаха, сколько на соперничестве двух главных колониальных держав в этом регионе. Еще с 70-х годов XIX века Англия и Россия начали применять новые формы осуществления своего влияния в Иране, заключавшиеся в финансово-экономической экспансии. Фактически в собственности России и Англии находились линии телеграфной связи, пути сообщения, рыбные промыслы и т.д., причем в северном Иране господствовала Россия, а в южноиранских провинциях — Англия. «Имперский банк Персии», основанный в 1889 г. английским предпринимателем Рейтером, получил право на эмиссию банкнот, монополию на поставку серебра для чеканки монеты, право эксплуатации железных, медных, свинцовых, каменноугольных копей, месторождений нефти, ртути, марганца, асбеста, буры. Царское правительство, в свою очередь, получило концессию

на учреждение русско-персидского учетно-ссудного банка, который финансировал торговлю России с Ираном и реализовывал займы, предоставляемые Россией иранскому шаху. Россия занимала первое место во внешней торговле Ирана. Весь Северный Иран оказался под сильным политико-экономическим влиянием России.

Такое активное участие в делах Персии требовало от России серьезного изучения этой страны, знания всех тонкостей, всех деталей ее жизни. Вот что писал об этом консул России в Басре К.В. Иванов в сборнике секретных материалов по Востоку, предназначенных для внутреннего пользования сотрудников министерства иностранных дел: «Необходимо, чтобы дело изучения рассматриваемых стран Ближнего Востока было ведено систематически и поставлено на такую высоту, чтобы оно могло дать нам не только знание всех условий жизни Ближнего Востока, но и умение пользоваться таковыми... Россия в своей деятельности на Востоке до сих пор как бы пренебрегала теми средствами, которые доставляют сами условия жизни на Востоке, и основывала свои действия лишь на военной силе и том престиже, который создавали ей ее завоевания... Такой способ действий выгоден лишь настолько, насколько показывает населению Востока, что Россия достаточно сильна, чтобы не нуждаться ни в чьем содействии, но он возможен до тех пор, пока наш престиж стоит высоко, и стоит последнему пасть, как с ним рухнут и все наши предприятия, так как той поддержки, которую они могли бы иметь в местных условиях, у них не будет. Недавняя же война наша с Японией и внутренние беспорядки с очевидностью показали, что и Россия... может оказаться в таком положении, когда умение пользоваться условиями всего строя жизни Ближнего Востока могло бы очень пригодиться» [2. С. 69].

Далее К.В. Иванов подчеркивал, что необходимо играть на противоречиях между племенами, учитывать, что «в деле возникновения, существования и распада государств и династий Востока преимущественное значение имеют отдельные выдающиеся личности, а не совокупность тех условий, которую представляет из себя жизнь государства» [2. С. 70]. Он также рекомендовал формировать состав администрации из жителей окраин, а служащих учетно-ссудного банка Персии и инструкторов набирать из лиц, получивших специальное образование, как это давно уже к тому времени делали англичане.

Надо сказать, что у консула были основания говорить о преимущественно «силовом» подходе России к установлению и регулированию отношений с Персией. В 1909 году Н.П. Мамонтов писал, что население Энзели и Решта «бесконечно боится России» [6. С. 29]. Беспорядки в городе могут достигать какого угодно размера, но русский, как, впрочем, и другие иностранцы, могут без опаски проходить среди бушующей толпы. «Каждый персиянин ясно видит за спиною простого русского лавочника грозную фигуру консула с двумя десятками казаков и, как их подкрепление, два или три русских миноносца, бомбардирующих энзелийский рейд и свозящих десантный отряд для оккупации Решта» [6. С. 29]. Итак, власти царской России и их сторонники считали Иран естественной сферой влияния, что и было зафиксировано в договоре 1907 г. о разделе Ирана на зоны влияния Англии и России, а также формально независимую «буферную» зону, находящуюся под контролем местного правительства.

Однако другая часть российского общества — коммунисты и социал-демократы — считали такую политику России по отношению к Персии грабительской и осуждали ее, сравнивая ее с политикой английского империализма на Востоке. В одной из многочисленных статей партийной газеты «Звезда», посвященных делам Персии, можно прочесть такую характерную оценку политики царской России: «Чем хуже дела Англии в Индии, тем уступчивее ее буржуазия в Персии; тем настойчивее капиталисты России. Дела российской буржуазии в Персии великолепны. В персидском товарообмене она занимает первое место и 60% всей внешней торговли Персидского царства в руках московских мануфактуристов, киевских сахарозаводчиков и кавказских нефтепромышленников... Но бесконтрольное хозяйничание на персидском рынке, азиатская эксплуатация потребителей русских товаров, беспардонное расхищение персидских богатств и бессердечное высасывание, путем государственных займов, последних соков из персидского народа предполагает наличность деспотизма, т.е. порядка, при котором российские капиталисты устраивают свои делишки с глазу на глаз с персидским шахом и его камарильей» [8]. Поэтому-то российские власти поддержали Муххамеда-Али, при помощи русских казаков упразднившего конституционный строй, ведь при конституционном строе и «разгулу российских капиталистов грозит опасность» [8]. А пока «русские цари тушили своими войсками персидскую революцию» [5. С. 27], за ними с тревогой наблюдала разбогатевшая в Индии Великобритания. «С юга подобралась она к Персии, ставшей буфером для направленных на Индию русских штыков. На земле персидского народа повелась ожесточенная борьба за экономическое и политическое закабаление Персии. Страна манила природными богатствами, среди которых главное место занимает нефть» [5. С. 27].

Начавшаяся еще в девятнадцатом столетии борьба за влияние в Персии между двумя капиталистическими державами привела к борьбе и внутри самой Персии между двумя ориентациями персидских классовых группировок. Северные «помещики» и все импортеры и экспортеры, крупные оптовые торговцы до падения царизма ориентировались на Россию, а в южных районах, поскольку там скрещивались интересы местных землевладельцев и руководителей племен с англичанами, — ориентация была на Англию [9. С. 10]. Страдали же от этого противостояния простые иранцы, рабочие и крестьяне. Этим, однако, по мнению некоторых авторов, не ограничивался урон, нанесенный Персии европейскими державами. Именно благодаря их алчности персидский народ оказался втянут в Первую мировую войну, которая разорила страну, и так пострадавшую из-за многолетней неопределенности политического положения на Ближнем Востоке [10. С. 40]. Вот как описывал ее последствия герой книги А. Ланова: «Издалека, из разоренных войной деревень, бредут персидские крестьяне с женами и детьми. Пришли незнакомые люди с пушками, стреляли друг в друга. При этом разгромили персидские села, превратили жилые дома в груды развалин. Вытоптали поля. Порубили виноградники и фруктовые сады. Порезали скот и птицу. Стравили своими лошадьми фураж. Съели до последнего зерна ячмень и пшеницу... в грязных и ветхих лохмотьях спускаются с перевала крестьяне» [5. С. 31].

Совсем иначе, чем царское правительство, повел себя по отношению к Персии Советский Союз, — отмечали авторы 1920—1940-х годов. Советским Союзом был провозглашен принцип невмешательства во внутренние дела Персии, отказ от всех договоров и концессий, заключенных с царской Россией, вывод русских войск с персидской территории. Это было истолковано англичанами как полный уход со сцены Ближнего Востока того русского влияния, с которым им приходилось считаться в течение почти целого столетия [9. С. 11]. «Национализированная промышленность СССР и монополия внешней торговли лишили персидскую компрадорскую буржуазию возможности восстановить свои бывшие связи с русскими капиталистическими предпринимателями после окончания гражданской войны в России. Невозможность по-прежнему торговать свободно с Россией (в 1913 году около 60% экспорта и импорта Персии приходилось на Россию) и, наконец, ее сочувственное отношение к революционным выступлениям внутри Персии, — все эти условия привели к тому, что торговая буржуазия Персии стала ориентироваться на Англию» [9. С. 10]. Результатом этого стало англо-персидское «Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу Персии», которое Восуг-эд-Доуле, глава англофильского правительства, в нарушение конституции и без ведома меджлиса, подписал в 1919 году. Это соглашение отдавало под контроль английских советников и инструкторов иранскую армию, финансы, дорожное строительство, внешнюю торговлю и другие области общественно-экономической жизни страны. Фактически это означало установление английского протектората в Персии. Однако постоянная угроза революционных выступлений, неслыханная ненависть к английскому оккупационному режиму со стороны мелкой буржуазии и крестьянства препятствовали прямому проведению этого договора [9. С. 10], что заставило Англию изменить тактику и взять курс на расчленение Ирана и превращение его южной части в британскую колонию.

Английская концессия на юге Персии постепенно стала по существу государством в государстве. Она пользовалась колоссальными привилегиями, имела собственную полицию и охрану и эксплуатировала персидских рабочих по своему усмотрению [9. С. 19]. Абадан, порт на берегу Персидского залива, центр концессии, превратился, по словам В.М. Инбер, в «нефтесосную банку на теле Ирана» [3. С. 596]. О том, что вы находитесь в сердце «английской зоны», можно судить по тому, что все чаще в толпе «мелькают шлемы, голые коленки и тропические башмаки на пробке» [3. С. 596]. И авторы литературы путешествий, и ученые-иранисты этого периода всячески вскрывают обман, которым окружила Англия страдавший персидский народ. Один из примеров: ежедневно в тегеранских газетах печатались объявления в рисунках английской нефтяной компании «Англо-першен-ойл», призывающие население покупать ее продукцию. «Систематическая обработка персидских мозгов, любовь к „своей родной нефти“, — вот что предложил один из видных акционеров на годовом отчетном собрании» [12. С. 98], — писал З. Хацревин. А между тем эта фирма платит персидскому правительству всего 16% с общего дохода, охотно пользуясь системой фальшивых расчетов и учтенных балансов [12. С. 98].

Советские авторы, противопоставляя новую власть России английским империалистам, писали, что «Советский Союз является для тружеников Ближнего Востока воплощением бескорыстной дружбы» [11. С. 3]. Доказательство тому — поддержка национального движения, плодотворная медицинская помощь СССР Ирану и т.п. Англичане же рассматривают Иран только как средство обогащения. З. Хацревин приводит, например, такое высказывание одного из английских сановников в Персии: «Персы должны оставаться подсобным народом. Большая цивилизация не для них!» [12. С. 80]. Интересно, что в 1950-е годы в роли таких же бездушных эксплуататоров в советских произведениях об Иране выступают американцы. Вот в каких словах американца-миссионера, по мнению Ф. Талызина, выражается официальная философия американского империализма: «Нас удивляет возня советских врачей с этими больными персами. Лечить их — значит удлинять жизнь лишних людей. Это просто негуманно с точки зрения высшей философии. Чем скорее умрет перс, тем ему будет легче и тем лучше для нашей цивилизации» [11. С. 3].

Но вернемся немного назад. Описанное выше соперничество России и Англии в Иране, конечно, не могло не вызвать отклика персидского народа. «Персия, ограбленная, замученная, уже поделенная между Россией и Англией все же двигалась и жила» [1]. Засилье иностранцев, прогнивший государственный строй, невыносимые условия жизни народа привели к началу национального революционного движения. Успехи русской революции 1905 года придали мощный размах освободительному движению в Персии [1]. Персидское революционное движение «с неослабным интересом» [6. С. 3] привлекало к себе внимание русского общества. Н.П. Мамонтов с негодованием писал о том, что «русское общественное мнение недостаточно осведомлено в таком важном вопросе; оно питается слухами и сплетнями досужих корреспондентов и передовыми статьями умышленно извращающих истину узко партийных газет» [6. С. 3—4].

И действительно, когда в Персии вслед за Россией начались революционные выступления, партийные газеты, в первую очередь социал-демократическая пресса Закавказья, стали выступать в поддержку иранских революционеров и осуждать позицию, которую заняло царское правительство. «Горячее сочувствие освободительному движению персидского народа — вот чувства, которые должны воодушевлять всех бакинских рабочих» [7. С. 20], — писала газета «Бакинский рабочий» 6 сентября 1908 года. А орган Бакинской организации РСДРП «Бакинский пролетарий» в опубликованной в июле 1908 года передовой статье «Контрреволюция в Персии», разоблачая политику царизма в Иране, подчеркивал общность интересов русской и иранской революции. «Союзным силам контрреволюции должны быть противопоставлены союзные силы революции» [7. С. 24]. О том же писала и столичная пресса. В московской газете «Рабочее знамя» было опубликовано следующее воззвание: «Привет вам, народы Востока! Своей борьбой за свободу вы, сами не сознавая этого, содействуете нашей борьбе за социализм, а наша борьба против всякого угнетения содействует вашей борьбе за политическое освобождение!» [1].

А между тем, русская армия прилагала значительные усилия для подавления этой борьбы, так как, выражаясь словами правительственного официоза — журнала «Новое время», Россия «не может терпеть у своих границ разнузданной анархии» [4]. В оппозиционной прессе это толковалось как попытки российской промышленной буржуазии захватить Северную Персию и укрепить там свое и так практически монопольное положение, и то и дело выходили заметки о зверствах российских офицеров в Персии [6. С. 3—6]. Революционное движение всячески преследовалось и подавлялось и самим персидским правительством. Оно завело целую армию жандармов и шпииков, которые арестовывают людей за каждое неосторожно сказанное слово на улице. Введена строжайшая цензура, устраиваются публичные казни опасных и активных революционеров, совершаются тайные убийства представителей оппозиции. Приведенные ниже источники свидетельствуют, что и в дальнейшем в Советском Союзе бытовало представление, что революционное движение в Персии существовало на протяжении всей первой половины XX века. Под революционным движением в данном случае понималась деятельность оппозиционных сил, рабочего движения и т.д.

Как отмечал Я. Шабсин, в Персии достаточно тюрем, где томятся сотни революционеров [13. С. 13]. «Редким европейцам, — добавлял А. Султан-заде, — известно о тех ужасах, которые творятся в персидских тюрьмах» [9. С. 28]. Прежде всего — полное отсутствие какого бы то ни было санитарного надзора. Многие персидские тюрьмы совершенно не знают врачебной помощи, а в больших городах обходятся только фельдшером. Камеры представляют собой маленькие комнатки с очень высоким потолком. «Когда ходишь по полу, из-под каменных плит просачивается вода. По стенам и нарам ползают миллионы клопов. Ни убивать их, ни вычищать из одежды заключенные не имеют права. Зато самих заключенных можно и избивать, и мучить, как угодно...» [13. С. 13]. «Во многих тюрьмах просвещенного персидского монарха до сих пор применяются колоды, кандалы, цепи и ошейники» [9. С. 29]. Не избегали этой участи и женщины. Я. Шабсин писал, что в сентябре 1926 года в Тегеране арестовали 80 персидских женщин. Несколько месяцев подряд их били, мучили и пытали. «Стоны и крики их были слышны на всех соседних улицах, но никто не осмелился помочь этим несчастным жертвам персидского террора. Любопытно, что по мусульманскому закону персы не имеют права видеть лицо чужой женщины. Поэтому арестованных женщин сначала завязывают в мешок, а потом уж по мешку бьют ногами, прикладами и палками» [13. С. 13]. Тем не менее, несмотря на гонения и трудности, революционное движение не удавалось задавить полностью — угасая на время, оно затем вспыхивало вновь. И одной из причин этого, по мнению советских авторов, было сотрудничество с коммунистической партией Советского Союза, по образу которой в 1920 году была создана Иранская компартия. Вот как характеризовал ее А. Султан-заде: «Сегодня смело можно сказать, что во всей Персии существует одна партия, и это иранская компартия. Несмотря на все рогатки резашахских властей, иранская компартия пробивается в персидские рабочие массы и действительно является партией персидского пролетариата» [9. С. 25]. Она, «хоть и медленно, но верно ведет персидский народ к победе над его многовековым угнетателем — помещиком. И неда-

леко то время, когда, в союзе с рабоче-крестьянскими массами Советской земли, персидский землероб завоюет себе лучшее будущее», — добавляет Я. Шабсин [13. С. 15].

О том, к каким результатам привело революционное движение начала XX века в Персии на разных его этапах, споры шли как в царской России, так и в советский период. Были и те, кто, как Н.П. Мамонтов, считали, что оно «привело страну к полному банкротству; подорвав и без того слабую шахскую власть, ... ничего не дало взамен ее для успокоения народа» [6. С. 67], и «в действительности принесло стране мало пользы» [13. С. 10]. Но так или иначе в середине XX века Иран все еще оставался фактически полуколонией. З. Хацревин приводит в одном из своих рассказов песенку уличного чистильщика, которую он услышал на улице Тегерана в начале 1930-х годов и перевел:

«Я черной ваксой чищу обувь
Прохожих горожан,
Одетых по вчерашней моде
Картавых парижан.
Ко мне один „агга“ подходит
И ставит свой сапог.
Ко мне другой „мусью“ подходит
И ставит свой сапог
На деревянный подкатилоч
Моей спины,
На замордованный затылок
Моей страны» [12. С. 115].

В 1940—1950-х годах ситуация мало изменилась. Место царской России в противоборстве с Англией за огромные природные богатства Персии заняли США. И конца этому нет. Но, как отмечали многие авторы, персидский народ не сдается. «Каждый иранец, любящий свою страну, желает видеть ее свободной. Даже и в южной ее части, наиболее зависимой от иностранного влияния, нет-нет и проглянет сквозь густую колониальную окраску живое смуглое тело Ирана с мускулами, напряженными для борьбы» [3. С. 604].

Таким образом, изучение материалов отечественной публицистики, литературных и научно-популярных изданий первой половины XX века показало, что в указанный период в России, а затем в Советском Союзе сложились определенные стереотипные представления о борьбе России и Англии за влияние в Персии, в результате которой Персия во многом лишилась самостоятельности и оказалась втянута в Первую мировую войну и разграблена. В 1920—1940-е годы политика Советского Союза в Персии противопоставлялась как деятельности Англии в этой стране, так и внешнеполитическому курсу царской России, в сочинениях этого периода СССР неизменно выступал в качестве защитника и помощника рабочих и трудящихся Персии.

Подводя итоги, хочется отметить, что рассмотренные выше представления наших соотечественников об Иране и англо-русском соперничестве на территории этой страны, о российско-иранских отношениях и их роли в истории Ирана, в част-

ности, в революционных событиях начала XX века, оказались довольно устойчивыми и на протяжении нескольких десятилетий определяли отношения между Советским Союзом и Персией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] За границей // Рабочее знамя. — М., 1908, август.
- [2] Записка по вопросу об организации изучения Ближнего Востока консула в Басре К.В. Иванова // Материалы по изучению Востока. Выпуск 1. — СПб.: Военная типография, 1909.
- [3] *Инбер В.М.* Три недели в Иране // Избранное. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950.
- [4] Кадетские газеты о персидской авантюре // Звезда. — СПб., 1911, 22 декабря. — № 35.
- [5] *Ланов А.* По персидским дорогам. — М.: Молодая гвардия, 1934.
- [6] *Мамонтов Н.П.* Очерки современной Персии. — СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1909.
- [7] *Пашаев П.Г.* Отражение в закавказской периодической печати иранской и турецкой революций в период «пробуждения Азии»: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Баку, 1988.
- [8] Персидская авантюра // Звезда. — СПб., 1911, 12 ноября. — № 29.
- [9] *Султан-заде А.С.* Персия. — М.: Изд-во 19-го ЦК МОПР СССР, 1929.
- [10] *Султан-заде А.С.* Современная Персия. — М.: Мосполиграф, 1922.
- [11] *Талызин Ф.* По Ирану и Ираку. Записки врача-эпидемиолога. — М.: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1952.
- [12] *Хацревин З.* Тегеран. Рассказы. — Л.: Изд-во писателей, 1933.
- [13] *Шабсин Я.* В стране персидского шаха. — М.: Изд-во ЦК МОПР, 1927.

ANGLO-RUSSIAN RIVALRY IN PERSIA IN RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS OF 1900—1940S

A.Y. Larionova

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the comparative analysis of different aspects of Anglo-Russian rivalry in Persia and relations between Russia and Persia based on study of social and political essays printed in Russia and the USSR in 1900—1940s.

Key words: Islamic world, Persian revolutionary movement, Anglo-Russian rivalry in Persia, image of Iran.